

Археологические находки экспедиции 1960 года в районе Березинской переправы

К 210-летию сражения российских войск и армии Наполеона около Борисова

УДК 94(476-25):069.5+904(476)(093)+94(476.1)«1812»

Дмитрий РАКОВ,
аспирант

**Научный руководитель –
Александр Александрович
ГУЖАЛОВСКИЙ,**
доктор исторических наук,
профессор

Дмитрий РАКОВ. Археологические находки экспедиции 1960 года в районе Березинской переправы. В статье представлен анализ результатов научной экспедиции, проведенной в 1960 году в районе Березинской переправы Орггруппой по созданию Государственного музея БССР. Определен состав и проведена атрибуция находок, обнаруженных в ходе экспедиции: форменных пуговиц, монет и боеприпасов, принадлежавших наполеоновской и российской армиям.

Ключевые слова: Березинская переправа, научная экспедиция, археологические раскопки, исторический музей, Великая армия Наполеона, атрибуция музейных предметов.

Dmitri RAKOV. Archaeological finds unearthed during the expedition in the vicinity of the crossing of the Berezina River in 1960. The article analyzes the scientific expedition conducted in the area of the Berezina crossing by a steering team for the State Museum of the BSSR in 1960. The finds discovered during the expedition have been described and attributed. Among them were uniform buttons, coins and ammunition belonging to the Napoleonic and Russian armies.

Keywords: crossing of the Berezina, scientific expedition, archaeological excavations, historical museum, Grande Armée of the Napoleon, attribution of museum objects.

Более двухсот лет вокруг событий, произошедших у деревень Студенка и Брили, складывался ореол таинственности. Переправа армии Наполеона через Березину и сражения с российской армией у реки 26–29 ноября 1812 года – ключевой этап русской кампании французского императора. Наполеону удалось переправиться, отразить атаки российской армии, избежать окружения и продолжить отступление, однако в ходе этих событий Великая армия понесла значительные потери. По разным оценкам за несколько дней французы потеряли от 20 до 40 тыс. военных и гражданских лиц (убитыми, ранеными и пленными). Среди них, помимо французов, были поляки, немцы, итальянцы, швейцарцы и люди других национальностей [1, с. 96, 112, 115, 118; 2, с. 124; 3, с. 414]. Поэтому с Березиной связана историческая память многих народов, чьи представители участвовали в тех трагических событиях [4, с. 5, 41; 5, с. 138, 149]. Об особом значении района переправы говорит и тот факт, что памятное место в д. Студенка в 2007 году получило статус историко-культурной ценности категории «З», а в 2012-м был утвержден проект зон охраны данного объекта.

ОБ АВТОРЕ

РАКОВ Дмитрий Константинович.

Родился в 1996 году в Борисове. Окончил исторический факультет БГУ (2017), магистратуру (2019). С 2019 года – аспирант исторического факультета БГУ.

Лауреат Республиканского конкурса научных работ студентов (2017).

С 2017 по 2019 год работал научным сотрудником в Национальном историческом музее Республики Беларусь, а также учителем истории, обществоведения и искусства в средней школе № 56

Минска. С 2017 года – руководитель клуба военно-исторической реконструкции «Фузилеры-гренадеры Императорской гвардии».

Автор более 20 научных и научно-популярных публикаций.

Сфера научных интересов: история военной униформы и оружия эпохи Наполеоновских войн, феномен культа Наполеона I в Великой армии, проблемы исторической памяти о войне 1812 года в Беларуси, история бальной культуры аристократии XVIII–XIX веков.

«Невольные свидетельства» березинской трагедии

В районе Березинской переправы сконцентрировалась масса предметов, принадлежавших участникам событий и оставленных, утерянных (или спрятанных) ими. В результате сформировался специфический культурный слой, и обнаружение артефактов в этом историческом месте представляет собой яркий пример так называемой археологии катастрофы [6, с. 199–200].

Поля сражений наполеоновской эпохи, такие как Бородино, Ватерлоо, Березина, всегда в центре внимания исследователей, которые извлекают разнообразные артефакты из культурного слоя рассматриваемого периода [7, с. 10, 13]. Археологические находки – важные источники по военной истории. Они позволяют уточнить детали военной униформы и снаряжения, походного быта, расположения подразделений на поле боя, интенсивность ведения боевых действий, маршруты движения войск. В районе Березинской переправы артефакты постоянно попадают не только археологам, но и любителям-энтузиастам или случайно местным жителям. Самой ценной случайной находкой считается навершие в виде орла со знамени полка армии Наполеона, обнаруженное в 1963 году в д. Лошница Борисовского района [8, с. 31–32, 79]. Активизация научных археологических раскопок в районе Березинской переправы наблюдается с 2000 года. Был проведен ряд крупных международных исследовательских проектов с применением специальной аппаратуры и разных методик, в том числе подводной археологии [2, с. 105, 300–301, 336; 6, с. 198–199; 9, с. 27]. Интерес к Березине связан и с поиском так называемых сокровищ Наполеона. История с «золотой каретой» – один из самых распространенных сюжетов местных преданий и легенд, до сих пор привлекающих в эти места множество туристов. Однако среди находок чаще всего преобладают «приземленные» предметы, являющиеся, по словам французского историка М. Блока (1886–1944), «невольными свидетельствами» боевых действий и повседневного быта солдат и офицеров [10, с. 4, 21; 11, с. 37]. Несмотря на свою внешнюю непрезентабельность, именно эти находки оказываются настоящим сокровищем для специалистов. К ним относятся и артефакты, обнаруженные в результате экспедиции 1960 года.

У поисковых работ на месте переправы долгая история. Среди наиболее известных следует назвать деятельность российского коллекционера И.Х. Колодеева (1859–1914), определившего в начале XX века местоположение нижнего моста и установившего памятный знак на месте въезда на него на левом берегу Березины [2, с. 184, 188]. Подобные поиски с точки зрения современной археологии были любительскими. Слабая подготовленность и спешка приводили к тому, что шло постепенное разрушение культурных слоев, а последующие природные напластования скрывали часть неизъятых предметов. Находки при отсутствии фиксации их местоположения проходили лишь элементарную систематизацию (для иерархии их значимости), вывозились за пределы Беларуси или оседали в руках местных жителей, которые

Х.В. Фабер дю Фор. Переправа через Березину. 1812–1816 годы. Баварский музей армии в Ингольштадте

нередко продавали или дарили их посетителям исторического места [2, с. 135–136, 455–456]. Поэтому судьба предметов, обнаруженных на переправе в тот период, чаще неизвестна. Как итог, за 150 лет после Березинской переправы, несмотря на многочисленные поисковые работы, так и не появилось исследований, написанных на основании массива найденных вещественных источников.

Первое изучение района переправы научным учреждением относится к периоду 5–20 августа 1960 года, когда Орггруппа по созданию Государственного музея БССР (сейчас Национальный исторический музей Республики Беларусь) провела экспедицию по поиску предметов для фондового собрания музея. В состав экспедиции входили заведующий отделом феодализма Г.Н. Самсонов (руководитель), старший научный сотрудник Н.А. Шпаковская, директор Борисовского музея К.И. Глушанин и старший научный сотрудник Бобруйского музея Л.В. Дрейзеншток [12, л. 2; 13, с. 65].

Дневник экспедиции не обнаружен, хотя еще в 2000-е годы он был доступен для ознакомления. В общих чертах сведения из него представлены в книге белорусского историка И.А. Груцо «Сокровища Наполеона: история, версии, поиски, картография», они дают информацию о ходе работ в рамках экспедиции [2, с. 137–138]. Более скромные данные содержатся в программе и отчете экспедиции. Целью ее, согласно программе, было «изыскание материалов и изучение мест, связанных с разгромом русскими войсками французских войск Наполеона I на р. Березине в Отечественной войне 1812 г.». Работы проводились на нескольких участках: в д. Студенка (в районе мостов и на позициях Великой армии возле деревни), в д. Брили (также на позициях Великой армии) и в д. Костюки (кладбище). Данные участки поисковых работ отмечены нами на карте «Березинская переправа» авторства П.-Ж. Ламо (1774–1828?), в 1812 году служившего офицером инженеров-географов Великой армии [14, с. 357].

При помощи экскаватора, водолазов и земснаряда было обследовано дно на месте переправы на левом берегу Березины, у д. Студенки. Земснаряд вынимал грунт на этом участке на глубине 3,5–4,5 м, а экскаватор извлекал со дна реки много свай и бревен, «...подтверждающих, что в этих местах была французская переправа» [12, л. 2]. Хотя, по всей видимости, это были остатки моста, существовавшего в годы Великой Отечественной войны. Раскопки на кладбище в д. Костюки проводились по заявлению старожила Т.И. Хилькевича (1875 г. р.), сообщившего о том, что на кладбище может находиться оружие [12, л. 2]. Пополняли археологические материалы экспедиции и дары местных жителей [12, л. 1]. В отчете экспедиции указано, что «в результате работы экспедиции было изыскано 48 экспонатов, относящихся непосредственно к разгрому французской армии». В числе трудностей, с которыми столкнулись археологи, отмечалось ограниченное по времени использование земснаряда и водолазов, а также факт чистки района переправы на рубеже XIX–XX веков [12, л. 3].

Состав и атрибуция археологических находок

Согласно акту приема предметов № 260 от августа 1960 года, в музей поступили все 48 находок (№ КП 2964–2996) [15; 13, с. 65]. При работе с актом и детальном подсчете артефактов мы выяснили, что поступивших предметов было 47. В акте № КП 2976 пропущен, т. е. он не закреплен за каким-либо предметом. Возможно, одна из находок была посчитана

Фрагмент карты «Березинская переправа» авторства П.-Ж. Ламо. 1820-е годы. Красным отмечены участки поисковых работ экспедиции 1960 года

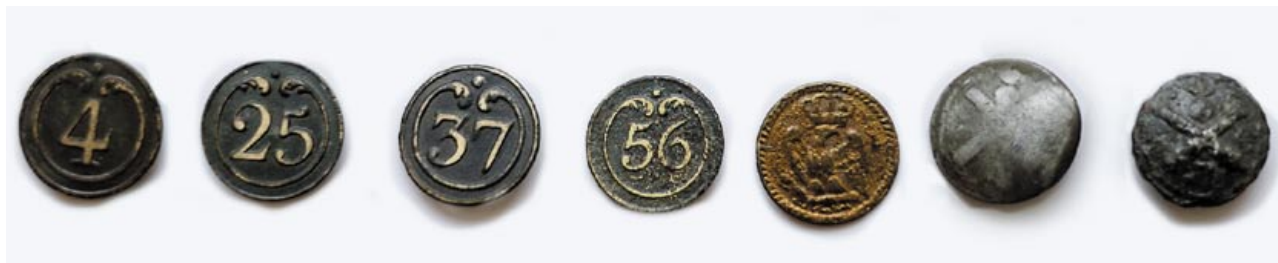
дважды. Итоговое количество артефактов перекечвало и в акт приема, где атрибуция предметов содержит неточности и ошибки. Так, ряд артефактов не имеет отношения к событиям Отечественной войны 1812 года. Первая категория этих находок, несмотря на то что обнаружены они земснарядом в районе переправы, свидетельствует о хозяйственной жизни местного населения: часть седла, а также болт с гайкой и удила. Вторая категория находок также относится к более позднему времени: это такие переданные жителями д. Студенка предметы, как мелкая шрапнель периода советско-польской войны (5 ед.), глиняное грузило и металлические грузики для рыбной ловли (4 ед.). Отдельную категорию составляют челн, найденный «вблизи д. Кричаны (д. Кричино) Борисовского района», осколок от бомбы, а также французская монета 1925 года выпуска, обнаруженная на позициях Великой армии. Всего три категории насчитывают 16 предметов, причем некоторые из них были списаны в 2000-х годах.

Для атрибуции и интерпретации найденных подлинных предметов необходимо классифицировать их на группы по функциональному признаку: мундирные пуговицы, монеты и боеприпасы. Среди данных групп нет деталей оружия (раскопки на кладбище в д. Костюки результатов не дали), предметов походного быта и элементов военно-хозяйственного инвентаря, также составляющих основное содержание культурного слоя района Березинской переправы. Более того, из документации экспедиции неизвестно, являются ли обнаруженные предметы одиночными находками в разных местах района переправы, где велись поиски, или это все же комплексы артефактов, например, на местах биваков, клады и т. д.

Одной из самых ценных групп археологических находок с мест сражений наполеоновской эпохи следует считать элементы униформы и снаряжения. Они не только свидетельствуют об участии в сражении различных воинских подразделений, но и дают представление о вариантах исполнения (в т. ч. нерегламентированных) той или иной детали униформы и снаряжения, сведения о которых иногда отсутствуют в других типах источников [7, с. 10–12]. В случае с раскопками 1960 года мы имеем дело только с пуговицами. Они были обнаружены на позициях Великой армии у деревень Студенка и Брили [2, с. 138]. Группа из 15 предметов является наиболее представительной частью среди всех исследуемых памятников. Это как мундирные номерные, так и безномерные пуговицы полков линейной пехоты и батальонов артиллерийского обоза французских и союзных войск. Среди номерных имеются малые (16 мм) пуговицы четырех полков французской линейной пехоты – 4, 25, 37 и 56-го (№ КП 2967/А-Г) – в хорошей сохранности.

Пуговицы выполнены из латуни в технике литья с последующей штамповкой номера полка, а также декора в виде лавровых ветвей, обрамляющих номер, и ободка. Такой вариант пуговиц был установлен в 1803 году [16, с. 70; 17, с. 86]. 4-й и 25-й полки ко времени переправы через Березину почти перестали существовать. Они входили в состав корпусов маршалов М. Нея (1769–1815) и Л.Н. Даву (1770–1823), во время отступления из Москвы понесли серьезные потери. В сражении 28 ноября 1812 года на Березине остатки этих полков (например, 4-й линейный полк состоял только из трех взводов, в т. ч. одного офицерского) находились на правом берегу [3, с. 414; 1, с. 70, 78]. А 37-й и 56-й полки, пуговицы которых были обнаружены в ходе раскопок, входили в состав 2-го армейского корпуса маршала Н.Ш. Удино (1767–1847) и оставались в период березинских событий боеспособными. 37-й полк после битвы при Полоцке в составе не более 150 человек сражался 28 ноября на правом берегу Березины, о чем свидетельствуют большие потери среди офицеров: 5 убитыми, 15 ранеными, из которых 2 умерли позднее, а также 1 раненого хирурга [18, с. 208–209; 4, с. 84; 14, с. 338]. Данная пуговица – не единственное свидетельство пребывания 37-го полка на территории Беларуси. Примечательно, что в Национальной библиотеке Беларуси хранится рукопись воспоминаний Ж.Б. Мерля (1790–?) – солдата этого полка. В районе Борисова он попал в плен, но ему удалось освободиться и переправиться через Березину [19]. 56-й полк также понес тяжелые потери на Березине: французский архивист А. Мартиньен (1843–1912) сообщает о 9 офицерах убитыми,

Малые мундирные пуговицы с униформы полков французской линейной пехоты, полков пехоты или тяжелой кавалерии Императорской гвардии, батальонов артиллерийского обоза

9 ранеными (1 умер позже) [18, с. 248]. Стоит отметить, что пуговицы 4, 25 и 37-го полков позднее также обнаружены в пойме Березины [2, с. 373–374]. Все приведенные выше французские номерные пуговицы имеют ушко в виде так называемого крабика.

К номерным пуговицам относится и большая (22 мм) пуговица с изображением цифры «3» (№ КП 2968): 3-й швейцарский пехотный полк. Она тоже имеет ушко в виде крабика. Отсутствие декора, а также крупное начертание цифр – отличительные черты пуговиц швейцарских полков. Эти полки приняли активное участие в сражении в Стаховском лесу на правом берегу Березины 28 ноября и внесли вклад в оборону переправы [1, с. 73–75; 14, с. 338]. Потери 3-го швейцарского полка среди офицерского состава были значительными: 1 офицер убит, 14 ранены (7 умерли позднее). В полку после сражения осталось 60 человек [18, с. 494; 1, с. 97]. Участник этого ожесточенного сражения Л. Бего (1784–1859), офицер 2-го швейцарского полка, сражавшегося плечом к плечу с 3-м полком, отметил в своих мемуарах, что «день 28 ноября будет навсегда памятным для славы швейцарцев» [20, с. 103].

Кроме пуговиц с обмундирования армейских подразделений, имеются мундирные пуговицы гвардейских частей. Например, малая пуговица униформы одного из полков пехоты или тяжелой кавалерии знаменитой французской Императорской гвардии (№ КП 2970), которая не принимала участия в сражениях на Березине, оставаясь в резерве при ставке Наполеона. Характерная особенность пуговиц с обмундирования этих воинских формирований – штампованное изображение императорского орла, смотрящего вправо. Еще одна пуговица (большая, № КП 2971) – к униформе одного из пехотных формирований Итальянской королевской гвардии, входившей в 1812 году в состав 4-го корпуса

К. Верне. 3-й швейцарский полк. 1812 год. Музей армии в Париже

А. Адам. Переправа итальянского корпуса Э. Богарне через Неман 30 июня 1812 года. 1815–1825 годы. Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге

Великой армии во главе с пасынком Наполеона, вице-королем Италии Э. Богарне [21, с. 371]. По сведениям офицера Итальянской королевской гвардии Ц. Ложье, накануне событий на Березине гвардия насчитывала около 500 человек и во время сражений также находилась в резерве [22, с. 139]. Пуговица отличается от французского гвардейского варианта тем, что орел смотрит влево, на его груди – символ Итальянского королевства: железная ломбардская корона, а под ней – пятиконечная звезда [17, с. 259].

Среди обнаруженных пуговиц, относящихся к подразделениям артиллерии и вспомогательных служб, отметим большую пуговицу пешей артиллерии Императорской гвардии (№ КП 2966). На ней изображен императорский орел, восседающий на скрещенных орудийных стволах. Это воинское формирование 26 ноября прикрывало строительство мостов и поддерживало огнем переправу частей Великой армии, задачей которых было создание плацдарма, а также участвовало в сражении 28 ноября [22, с. 136; 4, с. 38; 1, с. 27, 28]. Две малые оловянные пуговицы (№ КП 2974, 2972) имеют рельефное изображение скрещенных пушек, над которыми расположена пылающая гренада, а под пушками – цифры «4» (изображение нечеткое) и «7», что по совокупности признаков указывает на пуговицы соответствующих батальонов артиллерийского обоза Великой армии. Роты из этих батальонов накануне кампании 1812 года были распределены среди подразделений пехоты и артиллерии Императорской гвардии [21, с. 282].

Из остальных пуговиц следует выделить большую (20 мм) ливрейную пуговицу с изображением герба Итальянского королевства, принадлежавшую представителю Королевского дома, сопровождавшего Э. Богарне в русской кампании (№ КП 2982) [17, с. 313; 21, с. 370]. Пуговица изготовлена из латуни и позолочена, часть ее обломана и не имеет ушка. Эта редкая находка в отчете экспедиции и акте приема в музей ошибочно названа «французским жетоном», что повторено в книге И.А. Груцо [12, л. 3; 15; 2, с. 138]. Плоские малые пуговицы (№ КП 2973/1-2) служили для застегивания гетр, которые носили пехотинцы Великой армии, а малая полусферическая (№ КП 2975), изготовленная из олова, принадлежала форме солдат конно-егерских или ряда гусарских полков. Большая (30 мм) латунная пуговица (№ КП 2969) с ободком, видимо, пришивалась к шинели или плащу.

Концентрация и разнообразие найденного бутонистического материала свидетельствуют о скоплении войск и нагромождении обозов в районе переправы. Возможно при раскопках на позициях Великой армии экспедиция наткнулась на места биваков, устроенных 26–29 ноября боеспособными частями и некомбатантами (гражданскими лицами при армии), а также оставившими строй солдатами. О бедственном положении на биваках 28 ноября французский офицер Э. Лабом из 4-го (итальянского) корпуса писал: «Яростный ветер засыпал нам лицо обледенелым снегом. Большая часть офицеров, боясь замерзнуть и простудиться, не переставая бегали или ходили, стуча ногой об ногу. Ко всем несчастьям, так трудно было найти дров, что едва могли зажечь костер вице-королю (Эжену Богарне. – Авт.), и, чтобы достать горящую головню, пришлось напомнить баварским солдатам, что принц Эжен женат на сестре их короля!» [23, с. 374].

К.В. Кольб. Солдат и офицер артиллерийского обоза. 1807 год. Библиотека Браунского университета в Провиденсе

Пуговицы с обмундирования пешей артиллерии Императорской гвардии, 3-го швейцарского пехотного полка, пехоты Итальянской королевской гвардии, Королевского дома Итальянского королевства

Другая группа находок – пять монет, обнаруженных там же, где и пуговицы. Солдаты и офицеры многонациональной Великой армии имели при себе массу различных монет. Среди находок есть серебряные прусские монеты номиналом 1/12 талера выпуска 1767–1768 и 1783 годов (№ КП 2977–2979). Скорее всего, они принадлежали личному составу немецких (или польских) контингентов Великой армии, поскольку союзные Франции прусские войска находились в ноябре 1812 года на другом участке боевых действий. Кроме прусских имеются монеты и российского происхождения: серебряная монета номиналом 15 копеек периода правления Екатерины II (№ КП 2981) и медная деньга выпуска 1744 года (№ КП 2980). Медные монеты не имели ценности для Великой армии, известно, что ими при отступлении из Москвы даже заряжали пушки вместо картечи [24, с. 52]. Видимо, эти монеты принадлежали одному из солдат или офицеров российской армии.

Боеприпасы: верхний ряд – пули, второй ряд – дальняя картечь, нижний ряд – ядро и гранаты

Группа боеприпасов представлена 11 предметами. Наряду с ружейными свинцовыми пулями (№ КП 2965/А-Б), найденными в д. Студенка, в коллекции есть чугунные артиллерийские боеприпасы почти всех типов и калибров. Дальнобойная картечь (№ КП 2983–2985) диаметром 39, 51 и 45 мм (последняя деформирована, что указывает на использование в бою) была по размеру крупнее ближней картечи [25, с. 832; 2, с. 426]. Ядро диаметром 86 мм (№ КП 2988) и бомбы (или гранаты, т. е. разрывные артиллерийские боеприпасы) 150 и 141 мм (№ КП 2989/1-2) переданы жителями деревень Студенка и Брили. Из всех переданных находок только эти три предмета являются подлинными. Это наводит на мысль о слабой заинтересованности местного населения в сдаче раритетов, несмотря на то что люди сообщали участникам экспедиции о фактах обнаружения на своих огородах пуговиц и деталей оружия [2, с. 138]. Провенанс переданных боеприпасов известен только со слов дарителей и поэтому вызывает сомнения относительно заявленного места их обнаружения. Эти находки дополняют бомбы диаметром 145 мм (№ КП 2987), а также 144 мм и 135 мм с остатками зажигательной деревянной трубки внутри (№ КП 2986/1-2) [26, с. 59–60]. Малое число найденных боеприпасов и отсутствие сведений об их точном местонахождении не позволяет говорить об интенсивности боя. Однако не вызывает сомнений, что происхождение боеприпасов связано с боевыми действиями у д. Студенка 28 ноября. В ходе этого сражения российская артиллерия обстреливала позиции и мосты, возле которых находилось много обозов и некомпатантов [1, с. 76, 106; 27, с. 67; 25, с. 812]. Наблюдавший этот эпизод сержант полка фузилер-гренадер Императорской гвардии А.-Ж.-Б. Бургонь вспоминал: «Беспорядок все возрастал, но вскоре стало еще хуже, когда маршала Виктора атаковали русские – бомбы и ядра посыпались в толпу» [28, с. 171]. Его дополняет офицер Э. Лабом: «В пылу сражения многие ядра, выпущенные из вражеских пушек, пролетали над головами этой несчастной толпы, гранаты разорвались даже посередине ее» [23, с. 380]. Из этого следует, что все обнаруженные боеприпасы, по всей видимости, принадлежали российской армии.

Таким образом, экспедиция 1960 года стала отправной точкой научного изучения вещественных источников на месте Березинской переправы. Немногочисленность обнаруженных подлинных предметов связана с несовершенством методики проведенных исследований. Однако эти находки дают представление о национальном и военно-профессиональном составе Великой армии в конце ноября 1812 года, ее снаряжении, походном быте и аспектах ведения боевых действий. Ряд находок идентифицирован как прямо относящийся к воинским подразделениям, принимавшим участие в березинских событиях. Коллекция артефактов 1812 года насчитывает 31 предмет (вместо 48 заявленных в отчете), фотографии части из них опубликованы нами впервые. Среди находок преобладают пуговицы и боеприпасы. Большинство артефактов имеет отношение к Великой армии. Только две монеты и, видимо, все боеприпасы – российского происхождения. Преобладание предметов, принадлежавших наполеоновской армии, объясняется выбором участка для поисков: позиции Великой армии у деревень Студенка и Брили, а также район самой переправы. В ходе нашего исследования был переатрибутирован «жетон», являющийся редкой пуговицей итальянского происхождения. Рассмотренные находки – единственное собрание материалов, добытых в ходе первой научной экспедиции на р. Березину и хранящихся именно в

музее. Это позволяет говорить о том, что Национальный исторический музей Республики Беларусь располагает важным комплексом предметов. Они имеют высокую историческую и мемориальную ценность материальных свидетельств Березинской переправы и заслуживают отдельной презентации в экспозиции музея.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022 г.

Автор выражает благодарность Национальному историческому музею Республики Беларусь за предоставленные фотографии предметов.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Васильев, И.Н. Березинская операция 1812 г.: в 2 т. / И.Н. Васильев. – М.: Книга, 2012. – Т. 2. – 160 с.
2. Груцо, И.А. Сокровища Наполеона: история, версии, поиски, картография / И.А. Груцо. – Минск: ТетраСистемс, 2010. – 496 с.
3. Соколов, О.В. Армия Наполеона / О.В. Соколов. – СПб: Империя, 1999. – 587 с.
4. Уртуль, Ф.-Г. Березина: победа в разгар катастрофы / Ф.-Г. Уртуль. – М.: Эксмо, 2015. – 128 с.
5. Постникова, А.А. Великая армия Наполеона на Березине: событие – память / А.А. Постникова. – СПб: Гуманитарная Академия, 2014. – 240 с.
6. Кошман, В.И. Переправа армии Наполеона через р. Березину и археологизация событий 26–29.11.1812 года в свете исследований 2012–2017 годов / В.И. Кошман // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории: сб. науч. тр. / ГУО «Республиканский ин-т высш. шк.»; редкол.: И.А. Марзалюк [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 2. – С. 198–205.
7. Bernard, H. Souvenirs du champ de bataille de Waterloo. La collection Delpierre / H. Bernard // Tradition. – 1998. – № 108. – P. 10–13.
8. Раков, Д.К. Война 1812 года. Раритеты музеев Беларуси / Д.К. Раков. – Минск: Беларусь, 2022. – 88 с.
9. Михайловская, С. Погружение в прошлое. Подводная археология открывает тайны наших предков / С. Михайловская // Беларуская думка. – 2019. – № 2. – С. 26–33.
10. Кищенко, В. Легенды Борисовщины: мифы и реальность / В. Кищенко. – Минск: Четыре четверти, 2017. – 56 с.
11. Блок, М. Апология истории, или Ремесло историка / М. Блок. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
12. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 1603. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–3.
13. Шляхцін, Д. 3 гісторыі фарміравання ваенна-гістарычных калекцый Нацыянальнага музея гісторыі і культуры Беларусі ў канцы 1950-х – першай палове 1960-х гг. / Д. Шляхцін // Музейны веснік. – 2008. – Вып. 4. – С. 63–65.
14. Fain, A. Manuscrit de mil huit cent douze, contenant le précis des événements de cette année, pour servir à l'histoire de l'Empereur Napoléon: en 2 t. / A. Fain. – Paris: Delaunay, 1827. – Т. 2. – 496 p.
15. Акт приемки-сдачи № 260 от августа 1960 г. // Архив учета Национального исторического музея Республики Беларусь.
16. Bourgeot, V. Encyclopédie des uniformes napoléoniens 1800–1815: en 2 t. / V. Bourgeot, A. Piegard. – Entremt-le-Vieux: Quatuor, 2003. – Т. 1. – 351 p.
17. Fallou, L. Le bouton d'uniforme français / L. Fallou. – Nantes: Canonnier, 1997. – 327 p.
18. Martinien, A. Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805–1815) / A. Martinien. – Paris: Lavauzelle, 1895. – 824 p.
19. Национальная библиотека Беларуси. – Рукопись 091/157.
20. Bégos, L. Souvenirs des campagnes / L. Bégos. – Lausanne: Delafontaine, 1859. – 191 p.
21. Королев, А.А. По следам Великой армии Наполеона / А.А. Королев. – СПб: Лики России, 2013. – 468 с.
22. Ложье, Ц. Дневник офицера Великой армии в 1812 г. / Ц. Ложье. – М.: Правда-Пресс, 2005. – 278 с.
23. Labaume, E. Relation circonstanciée de la campagne de Russie en 1812 / E. Labaume. – Paris: Panckoucke, 1814. – 444 p.
24. Мешетич, Г.П. Исторические записки войны россиян с французами и двадцатью племенами 1812, 1813, 1814 и 1815 годов / Г.П. Мешетич // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: из собрания отдела письменных источников Государственного исторического музея / сост.: Ф.А. Петров и др. – М., 1991. – С. 39–103.
25. Жмодиков, А.Л. «Наука побеждать». Тактика русской армии в эпоху наполеоновских войн / А.Л. Жмодиков. – СПб.: Евразия, 2017. – 864 с.
26. Тучков, С.А. Военный словарь, заключающий наименования или термины, в Российском сухопутном войске употребляемые / С.А. Тучков. – М.: Кучково поле, 2008. – 400 с.
27. Chapelle, A. Relation du passage de la Bérézina: 26, 27, 28, 29 novembre 1812 / A. Chapelle, J.-B. Chapuis // La Bérézina. Une victoire militaire / F. Beaucour. – Paris, 2006. – P. 59–76.
28. Бургонь, А.-Ж.-Б. Мемуары / А.-Ж.-Б. Бургонь. – М.: Наследие, 2003. – 176 с.